

УДК 93/94; 94(5); 94(47); 327
DOI 10.32726/2411-3417-2021-2-3-66-81

Юрий ТАВРОВСКИЙ

Русско-китайские договоры: вехи и зигзаги истории.

Часть II. 1945–2021

Аннотация. Продолжая обзор наиболее значимых договоров между СССР/Россией и Китаем, автор характеризует особенности и позитивную роль Договоров 1945 г. и 1950 г. Отход от них, идеологическая размолвка 1960–1980-х годов привели к трагическим последствиям для обеих держав. Особое внимание уделяется действующему Договору о добрососедстве, мире и сотрудничестве 2001 г. Он помог вывести двусторонние отношения на столь высокий уровень, что встал вопрос либо о его дополнении новыми статьями, либо о заключении нового союзного договора. Вокруг этой идеи развернулась дискуссия в экспертных кругах и СМИ обеих стран. Пока стороны оказались не готовы зафиксировать фактически сложившееся новое качество двусторонних отношений на договорном уровне. По мнению же автора, потребность в этом возрастает в условиях обостряющегося американо-китайского противостояния и новой «холодной войны» Запада против России. Геополитическое будущее России и Китая связано столь же тесно, как и прошлое.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, российско-китайские отношения, демаркация границы между Россией и Китаем, договоры между СССР и Китаем/ КНР, Россией и Китаем, союзнические отношения, российско-китайский Договор 2001 г., Совместное заявление 28 июня 2021 г.

Договор о дружбе и союзе 1945 г.

Советско-китайский Договор о дружбе и союзе был заключен 14 августа 1945 г. сроком на 30 лет. Он был первым международно-правовым документом, который отражал новый статус Китайской Республики как одной из стран-победительниц во Второй мировой войне, достойной равного положения с другими великими державами. Документ фиксировал итоги войны и обеспечивал реализацию Ялтинских соглашений 1945 г.

Советский Союз ценой колоссальных потерь внес решающий вклад в разгром Объединенными Нациями войск фашистского блока на Европейском театре. Приняв участие

Сведения об авторе: ТАВРОВСКИЙ Юрий Вадимович — руководитель экспертного совета Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, постоянный член Изборского клуба, diplomatrus@mail.ru.

в войне на Тихоокеанском театре, СССР сократил время военных действий и потери союзников, которые планировали еще год-полтора воевать на Японских островах. Без разгрома Красной Армией миллионной Квантунской группы армий и марионеточных войск Маньчжоу-го война китайского народа с Японией тоже продолжалась бы еще не один год. Недаром в тексте документа говорилось о решимости сторон «вести войну против Японии до полной победы и не заключать с ней сепаратного договора» (статья 1). Статья 4 устанавливала, что обе договаривающиеся стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в коалиции, направленной против другой договаривающейся стороны. Особое значение имела статья 5, в которой речь шла о послевоенном периоде двусторонних отношений. В ней обе страны обязываются «после наступления мира действовать в соответствии с принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой договаривающейся стороны». Практически это было обязательством СССР вывести войска из Маньчжурии после войны и не ставить под вопрос китайский суверенитет в Синьцзяне [Цит. по: Галенович, с. 388–390].

Понесенные СССР колоссальные людские и экономические жертвы и его решающий вклад в военные действия на Западе и на Востоке были частично компенсированы согласием союзников в Ялте на основные требования Москвы, включая те, которые относились к Дальнему Востоку. Эти уступки были отражены в дополнительных соглашениях к Договору. Компромиссы и уступки правительства партии Гоминьдан и лично Чан Кайши при его заключении стали не только результатом сильного давления Америки, заинтересованной в полноценном участии Красной Армии в скорейшем завершении войны с Японией. Это было также выражением благодарности Китая за помощь в создании и укреплении современной регулярной армии Гоминьдана в 20–30-е годы, в отражении японской агрессии, начиная с 1937 г., и за разгром Квантунской группы армий, несколько десятилетий оккупировавшей Северо-восток Китая. Кроме того, Чан Кайши добивался невмешательства СССР в гражданскую войну против компартии Китая, которая была неизбежна после капитуляции Японии.

Сталин явно рассматривал предусмотренное Договором установление контроля СССР над военным портом Порт-Артур, соседним гражданским портом Далянь, над КВЖД, ее южным ответвлением ЮМЖД и другой собственностью как восстановление исторической справедливости и прав России, утраченных по итогам Русско-японской войны и условиям Портсмутского договора 1905 г. Это же относилось к Южному Сахалину и Курильским островам. С большим трудом удалось закрепить суверенитет Монгольской Народной Республики, которой Москва оказывала разнообразную поддержку с первых дней советской власти. В то же время Сталин не выдвигал претензий на Маньчжурию и Синьцзян, в развитие которых Россия и Советский Союз внесли большой вклад. На завершающей стадии Тихоокеанской войны Москва вполне могла бы высказать западным союзникам соответствующие пожелания и найти «веские аргументы» для Чан Кайши.

СССР все годы борьбы против японской агрессии выступал как надежный союзник Китая, что и было отражено в названии Договора 1945 г. Этот договор продолжал традицию секретного Российско-китайского договора 1896 г., также предусматривавшего союзнические отношения двух держав. Была продолжена и традиция Договора о ненападении 1937 г., первого документа, прорвавшего международную изоляцию Китая в начале тотальной японской агрессии и обеспечившего действенную помощь поставками оружия и участием в боях тысяч советских военнослужащих.

Кремль в Договоре 1945 г. фиксировал уважение к великой победе китайской нации над японским агрессором, признание ее огромного вклада в общую борьбу и понесенных жертв, а также готовность продолжать традиционные союзнические отношения. В победу китайской нации внесли вклад как сторонники партии Гоминьдан под руководством Чан Кайши, так и сторонники партии Гунчаньдан (коммунисты) под руководством Мао Цзэдуна. Полномасштабная гражданская война между двумя партиями началась только в 1946 г. и ее исход был неясен, хотя симпатии Москвы были на стороне компартии. КПК в тот момент не имела официального международно-правового статуса, он был закреплен за Национальным правительством Китайской Республики со столицей в Чунцине. Мао Цзэдун, все еще оставаясь в пещерном убежище вблизи городка Яньань на Северо-Западе Поднебесной, не мог подписывать международные документы от имени Китая.

Стоит учитывать и неопределенность послевоенного будущего Китая во время разработки текста Договора. В Москве должны были считаться с возможностью победы поддерживаемых США войск Китайской Республики в неизбежной гражданской войне в Китае. Этот вариант был близок к реализации уже в 1947 г., когда правительственные войска одержали ряд крупных побед и даже захватили Яньань, где находилась резиденция Мао Цзэдуна. вооруженные полученным от СССР трофейным японским оружием войска коммунистов отступали и в Маньчжурии, ставшей главной базой КПК. Сталин даже предлагал тайно эвакуировать Мао Цзэдуна и других руководителей на советскую территорию [Россия и Китай... с. 193].

Разработчики Договора понимали всю глубину антирусских, антикоммунистических настроений руководства Гоминьдана. В Москве помнили о событиях 1929 г., когда китайские войска пытались захватить советскую собственность — КВЖД. Знали в Москве и о публикации в Чунцине «исторических» материалов и карт с утверждениями о неравноправности договоров о территориальном размежевании с Россией в XIX в. Враждебность к Советской России неизбежно проявилась бы при продолжении правления Чан Кайши. Уже в 1946 г. администрация, полиция и армия в Харбине и других городах Маньчжурии развернули репрессии против служащих советских учреждений и русских граждан, живших на подконтрольной территории. Около 200 семей было ограблено, сотни русских стали жертвами избиений и пыток, более 60 человек погибли. Армия приступила к захвату собственности КВЖД [Россия и Китай... с. 191]. Мало сомнений в Кремле было и относительно того, что в подконтрольной Чан Кайши Маньчжурии порты, железные дороги и иные стратегические объекты были бы использованы аме-

риканцами в холодной войне против СССР. Попытка высадить крупный десант в Порт-Артуре произошла уже в 1945 г.

Таким образом, Договор о союзе и дружбе 1945 г. был изначально компромиссным, переходным документом. Он зафиксировал реалии глобальной расстановки сил на тот момент и неясность перспектив событий в Китае. Договор также подтвердил традицию союза двух наций, подвел черту важному этапу российско-китайских отношений и создал заделы для новых отношений.

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г.

1 октября 1949 г. в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика. 2 октября Советский Союз стал первым государством, признавшим единый Китай под руководством Коммунистической партии. К тому времени военно-политическая ситуация в мире и в Поднебесной сильно изменилась по сравнению с августом 1945 г., когда был подписан Советско-китайский договор о дружбе и союзе. После создания 4 апреля 1949 г. военного блока НАТО мир окончательно раскололся на два лагеря, противостоящих в холодной войне. До образования Организации Варшавского договора оставалось еще несколько лет, но социалистический лагерь в Восточной Европе уже был реальностью.

Оба лагеря располагали современными вооруженными силами с богатым опытом боевых действий. После успешного испытания в СССР 29 августа 1949 г. атомной бомбы Запад потерял важное стратегическое преимущество над Востоком, силы примерно уравнились. Оба лагеря обладали экономическим потенциалом, быстро возрождавшимся после разрушительной войны. Оба лагеря располагали крупными человеческими ресурсами. Напряженность между Западом и Востоком нарастала, вероятность третьей мировой войны росла с каждым новым региональным кризисом, интервалы между которыми сокращались на глазах.

К тому времени в Китае произошли события, менявшие мировой баланс сил. Войскам КПК удалось переломить неблагоприятную ситуацию 1946–1947 гг. и с осени 1948 г. перейти в мощное наступление на силы Гоминьдана. Спустя год почти вся территория страны находилась под контролем Пекина, где в марте 1949 г. обосновалось руководство коммунистов. С провозглашением КНР стало очевидно, что на Востоке Евразии возник мощный плацдарм соцлагеря, уравновешивавший НАТО. Было необходимо оформить военно-политическую связку СССР и его нового союзника, закрепить переход 600-миллионного Китая в лагерь социализма. Задача была выполнена с подписанием 14 февраля 1950 г., во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве, советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи [Договор о дружбе...].

Это был третий договор между Россией и Китаем, в названии которого фигурировало слово «союз», хотя и другие договоренности XIX и XX в. в большей или меньшей степени исходили из необходимости совместного противодействия угрозам со сторо-

ны третьих стран. Складывание мировой социалистической системы вокруг СССР воспринималось лидерами Запада как реальность, несовместимая с их жизненными интересами. По периметру соцлагеря укреплялись военные базы. Разрабатывались планы ядерных атак, готовились прорывы наземных сил. Непосредственная опасность нависла и над Китаем. США не устраивала победа коммунистов в Китае, строились планы возвращения на материк войск Гоминьдана, закрепившихся на Тайване. Завершению гражданской войны и захвату Тайваня помешали корабли ВМС США. В полной готовности к интервенции были и американские войска, размещенные на тихоокеанских островах, в Японии и Южной Корее.

Антикоммунистическая истерия из-за «потери Китая» охватила верхушку американского политического истеблишмента, спецслужб и вооруженных сил. Развернутая 9 февраля 1950 г. сенатором Маккарти кампания «охоты на ведьм» делала принятие решения о реванше делом политически простым и весьма вероятным. О степени готовности США к борьбе с Красным Китаем красноречиво говорят события Корейской войны 1950–1953 гг. Американцы за считанные недели отобилизовали и перебросили ударный контингент, достаточный не только для разгрома войск Северной Кореи, но и для уничтожения десятков тысяч китайских «народных добровольцев». Американцы не пересекли отделявшую Корею от Китая пограничную реку Ялуцзян не только из-за массового героизма китайских воинов (197 тысяч из них отдали в этом противостоянии свои жизни) [Си Цзиньпин: В память...]. Призывы некоторых американских должностных лиц сбросить атомные бомбы на китайские города были отвергнуты ввиду надежности «щита» советских ВВС и наличия у Москвы атомной бомбы.

Корейская война стала первым прямым столкновением США и КНР на поле боя. Она же может рассматриваться как репетиция третьей мировой войны. Не будет преувеличением сказать, что полномасштабное нападение Америки на Китай и фронтальное столкновение двух глобальных систем было предотвращено именно Советско-китайским договором, заключенным за несколько месяцев до начала этой войны. Ни в Пекине, ни в Вашингтоне не сомневались в надежности союза, связавшего СССР и КНР, в решимости Москвы выполнить взятые на себя обязательства.

И.В. Сталин рассматривал КНР как важнейшего стратегического союзника в вероятной мировой войне. Идеологическая близость двух правящих коммунистических партий была для него менее важна, чем интересы национальной безопасности Советского Союза, которые существенно укреплялись за счет приобретения нового мощного союзника. Национальными, а не только идеологическими интересами он руководствовался и на всех других этапах отношений с Китаем, в том числе в годы китайско-японской войны.

Мао Цзэдун же надеялся за счет союзнических отношений с СССР защититься от возможной контратаки с Тайваня при поддержке Америки, укрепить ослабленный войной с Японией и гражданской войной Китай, использовать успешный советский опыт послевоенного восстановления и строительства социализма, получить всестороннюю

помощь и обеспечить процветание Поднебесной. Обе стратегии отвечали национальным интересам двух стран, дополняли друг друга и были в основном реализованы.

Положения нового союзного договора обрастали плотью не только на поле боя. Советский Союз быстро и последовательно выполнял условия подписанных в Москве Договора и дополнительных соглашений, которые задевали чувства национальной гордости китайцев. Это касалось ключевых пунктов Советско-китайского договора 1945 г. Так, КНР были в течение нескольких лет возвращены все права на КЧЖД (КВЖД), военно-морские базы в Порт-Артуре и Даляне. Китай безвозмездно получил также советское имущество и оборудование этих объектов [Россия и Китай... с. 220].

Своим жертвенным участием в Корейской войне КНР подтвердила готовность стать «вторым фронтом» в случае глобального столкновения лагерей социализма и капитализма. Этим во многом объясняется решение Сталина расширить программу всесторонней помощи обескровленной Поднебесной. Создание современной китайской экономики происходило по тем же лекалам, по которым параллельно шло восстановление советского народного хозяйства, пострадавшего в годы Великой Отечественной войны. Сотни советских специалистов помогали закладывать основы плановой экономики, составляли первый пятилетний план. При этом акцент делался на создание военного потенциала. Возникали отрасли тяжелой промышленности и машиностроения, о которых в Поднебесной раньше слыхом не слыхивали. Развернулась ядерная программа, строился военно-морской флот. Москва обязалась построить и реконструировать 50 крупных промышленных объектов. Пекин единовременно получил льготный кредит в 300 млн долларов на закупку необходимых материалов и оборудования.

По советским образцам развернулось создание системы высшего образования, научных учреждений, системы государственного управления, судебной системы, вооруженных сил и органов госбезопасности. Во всех этих областях действовали советские специалисты, некоторые из них были в ранге министров. Это повышало эффективность помощи, ускоряло темпы строительства социализма, ведь большинство «кадровых работников» КПК оставались тогда полуграмотными. Важность советской помощи возросла в условиях торгово-экономической блокады Китая со стороны западных стран. В 1952 г. СССР был основным торговым партнером КНР с долей свыше 50% [Россия и Китай... с. 223].

Приоритетность национальных интересов над идеологией в политике Кремля заметно ослабла после кончины Сталина в 1953 г. Начавшаяся критика покойного лидера и попытки обеспечить мирное сосуществование с лагерем империализма насторожили Мао Цзэдуна, который разглядел опасность проецирования новаций кремлевского руководства на скопированный Китаем со сталинского режим, а также учитывал перспективу уменьшения для Москвы значения стратегических отношений с Пекином.

Советская помощь по инерции продолжалась и даже нарастала в начале руководства Н.С. Хрущева. В 1953–1954 гг. были подписаны соглашения о строительстве и ре-

конструкции 156 крупных промышленных предприятий. Выделены дополнительные кредиты. В 1956 г. началась безвозмездная передача свыше 1400 проектов промышленных предприятий и свыше 24 тысяч комплектов научно-технической документации [Меликсетов, с. 637] Однако отношения с Пекином утрачивали приоритетность в глобальных планах Москвы. Одновременно подспудные комплексы и обиды «младшего брата» в китайском руководстве вырвались наружу после XX съезда КПСС. Центр тяжести двусторонних отношений стал смещаться в область идеологических разногласий.

Деградация связей между двумя правящими коммунистическими партиями уже к 1960 г. привела к завершению тесного взаимодействия двух великих держав. Этот процесс продолжался от одного кризиса к другому и завершился пограничными столкновениями 1969 г. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи фактически перестал действовать через 10 лет после подписания. Формально же Договор был разорван за год до истечения срока действия, в 1979 г., по инициативе Дэн Сяопина, который именно тогда восстановил дипломатические отношения с Вашингтоном и предложил в ходе своей поездки по Соединенным Штатам сделать КНР союзником Запада. Дэн Сяопин исходил из национальных интересов Поднебесной, полностью отбросив идеологические соображения. Он выбрал «кошку, которая ловила мышей» ради ускорения восстановления Китая после разрушительных экспериментов Мао Цзэдуна.

Переход Китая на сторону Запада снова поменял баланс сил на мировой арене, на сей раз усилив Запад и ослабив лагерь социализма во главе с СССР. У советских лидеров обострился комплекс «осажденной крепости», и они стали жестче реагировать на любые события внутри соцлагеря и по периметру его границ, которые представлялись опасными. Советский Союз был вынужден готовиться к войне на двух фронтах и наращивать оборонный потенциал. Огромные средства были направлены на стратегическое укрепление Сибири и Дальнего Востока, строительство резервной инфраструктуры (БАМ), наращивание и передислокацию войск, создание военных баз и укрепрайонов. Это непосильное состязание на двух направлениях в немалой степени повлияло на распад Советского Союза в конце 1991 г.

Из четырехвековых отношений России и Китая практически выпали два исторических периода. Первый длился с конца 1950-х годов, когда Поднебесную сотрясали сначала бедствия «большого скачка» (1958–1960), а затем «гражданская война с китайской спецификой» под названием «культурная революция» (1966–1976). Второй пришелся на 70–80-е годы, когда Пекин недружественной позицией в отношении СССР обеспечивал состояние повышенной внутренней мобилизации и одновременно доказывал Западу свою ценность как союзника в холодной войне против Москвы. До военного столкновения дело, к счастью, не дошло. Однако во всех других областях развернулась своя «холодная война», интенсивность которой даже превосходила порой противостояние с Западом. Именно в те десятилетия под воздействием мощной пропаганды были созданы стереотипы «угрозы с Севера», с одной стороны, и «китайской угрозы» — с другой, которые и по сей день отравляют массовое сознание граждан двух стран. Особенно эффективным оружием психологической войны оказался

так называемый территориальный вопрос. Территориальное размежевание и заключенные в этой сфере договоры ставились под сомнения Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, постоянно муссировались в прессе, в научной и учебной литературе.

Даже во время встречи в Пекине с М.С. Горбачевым (15–18 мая 1989 г.), которая знаменовала восстановление официальных связей двух правящих партий, Дэн Сяопин напомнил о «более чем полутора миллионах квадратных километров китайских земель, полученных Россией» [Беседа Горбачёва и Дэн Сяопина]. При этом, правда, он призвал «закрыть прошлое и открыть будущее». Визит в Китай главы КПСС и СССР открывал широкие возможности для нормализации и позитивного развития отношений. Однако обострение внутренней ситуации в Пекине (события на площади Тяньаньмэнь) вычеркнули их из списка приоритетов. В СССР медленная агония перестройки тоже снижала интерес к связям с КНР, хотя ужесточились ограничения на материалы СМИ с критикой Пекина, начались ознакомительные визиты партийных функционеров, делегаций ученых и общественных деятелей.

Стабилизация обстановки в Пекине и формирование нового руководства КПК и КНР во главе с Цзян Цзэмином позволила главе китайских коммунистов нанести ответный визит в Москву. Характерно, что главным итогом пребывания китайской делегации, встреч и переговоров с М.С. Горбачевым и другими руководителями стал документ о территориальном размежевании. 16 мая 1991 г. министры иностранных дел подписали «Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части» [Советско-китайский договор о границе]. Практически на всем протяжении рубежи к востоку от Монголии были уточнены и обозначены на картах на основе предыдущих документов о границе и с учетом современного международного права. Предусматривалось продолжение переговоров по спорным участкам. Этот документ стал последним для Советского Союза в истории отношений с Китаем. Он расчистил часть завалов на пути к новым отношениям после распада СССР и образования Российской Федерации. До заключения нового базового документа оставалось еще целых 10 лет. Это время не было потрачено впустую.

Пекин быстро признал новую власть в Москве. После недолгого переходного периода контакты двух сторон возобновились. На своих местах остались почти все участники различных переговоров по пограничным, торговым, гуманитарным вопросам. Бурно развивалась «народная дипломатия» в форме «челночной» торговли, которая позволила восполнить хронические дефициты на российских прилавках, дала занятие и заработок сотням тысяч впавших в нищету людей.

Первый президент РФ Б.Н. Ельцин и хорошо знавший Советский Союз и владевший русским языком глава КНР Цзян Цзэминь установили неплохие личные отношения и регулярно обменивались визитами. С 1992 по 1999 г. российский руководитель побывал в Пекине 4 раза, а китайский в Москве — 5 раз. В ходе официальных и неформальных бесед рождались новые идеи, новые формы двусторонних отношений. Так, в Совместной декларации 1996 г. впервые появилась формулировка «отношения равноправного

доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». В других документах за подписью первых лиц оттачивались формулировки равноправных и взаимовыгодных двусторонних отношений, взаимодействия на международной арене. Не были обойдены и территориальные вопросы — удалось договориться о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек.

Договор о добрососедстве, дружбе и мире 2001 г.

Первый российско-китайский международно-правовой документ в новом веке и новом тысячелетии — Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве — был подписан президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином 16 июля 2001 г. в Москве [Договор о добрососедстве...]. За минувшие 20 лет договор не обветшал. Его отдельные статьи позволили развить традиционные и создать новые направления взаимодействия. Возможно, такая живучесть объясняется его реализмом, учетом непростой судьбы предыдущих эпохальных договоренностей, зигзагов в отношениях между Москвой и Пекином. Даже название Договора лишено иллюзий — на первое место поставлено добрососедство.

Закрывать токсичный территориальный вопрос не на словах, а на деле была призвана 6-я статья, в которой «закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий». Два небольших участка «с неурегулированным статусом» предстояло обсудить «для нахождения взаимовыгодного компромисса». Такой компромисс был достигнут после непростых переговоров в 2004 г. Было подписано «Дополнительное соглашение о государственной границе на ее Восточной части», вступившее в силу после ратификации в 2005 г. [Дополнительное соглашение...]. Важность устранения этого последнего раздражителя понятна с учетом истории с таким же раздражителем в Китайско-японском договоре 1972 г. Пекин и Токио не смогли договориться в срок о принадлежности нескольких необитаемых скал под названием «острова Дяюйтай/Сэнкаку», и Дэн Сяопин предложил «оставить вопрос следующим поколениям». Уже через 40 лет эти поколения оказались на грани вооруженного конфликта. В нашем случае решение судьбы островов на Амуре по принципу «50 на 50» является взвешенным и дальновидным.

С учетом истории предыдущих двусторонних договоров и специфики текущего момента необходимо было дать определение характера новых отношений России и Китая. Уже в первой статье Договора, впервые в документе такого уровня, был выделен принцип «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» в качестве долгосрочной основы. Новаторский принцип «стратегического взаимодействия» был столь же емким, сколь и неопределенным. Он позволял наполнять его реальным содержанием в зависимости от развития мировой обстановки, нюансов в понимании национальных интересов двух стран. Неудивительно, что этот новый термин уже вскоре вошел в моду в международно-правовом обиходе. «Стратегическое партнерство» стало штампом, который употребляется теперь не реже, чем «мир и дружба».

С самого начала наполнения Договора практическим содержанием особенно эффективно и эффективно шло наращивание военно-стратегического компонента. Расширились контакты военных в ходе совместных учений на земле, море, в космосе и киберпространстве. Нарастают обмены новинками военной техники и технологии. Стратегические бомбардировщики с похожими красными звездами ВВС России и Китая совместно патрулируют пространство вблизи американских военных баз в Японии и Южной Корее. Фундаментом возрождающегося доверия стала Статья 7: «Договаривающиеся Стороны предпринимают усилия по обеспечению собственной безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил. Военное и военно-техническое сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, осуществляемое на основе соответствующих соглашений, не направлено против третьих государств».

Для наращивания стратегического партнерства первостепенное значение имела и Статья 9. В ней содержались понятия, обычно встречающиеся в «договорах безопасности», означающих военно-политический союз: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из Договаривающихся Сторон Договаривающиеся Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».

Москве и Пекину было крайне важно избавиться от дурных воспоминаний недавнего прошлого. Отсюда такие положения Статьи 2: «Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами... Договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты». Все эти «стратегические» статьи и их реализация на деле позволили создать ситуацию, которую китайцы описывают выражением «стоять спина к спине».

Статьи нового Договора начали работать очень быстро. Взять хотя бы Статью 14, которая гласит: «Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества». Уже в 2001 г. был создан как раз такой «механизм взаимодействия» — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В этой региональной структуре сейчас состоят Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Индия и Пакистан. Среди членов ШОС — 4 ядерные державы. К деятельности ШОС также имеет отношение Статья 20: «Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом...».

Идейные истоки создания в июне 2006 г. организации БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) тоже можно найти в Договоре 2001 г., в Статье 17 говорится о развитии «сотрудничества в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах...».

Конечно, в договоре присутствуют статьи о торговле, об экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве. За 20 лет на этих направлениях достигнуто немало. Объем торговли даже в «ковидном» 2020 г. превысил 107 млрд долларов. Обмены студентами исчисляются десятками тысяч. В китайском Шэньчжэне стал действовать совместный университет с преподаванием на китайском и русском языках. До пандемии COVID-19 поток туристов исчислялся миллионами. На этой основе выросли взаимные симпатии обычных людей, о чем говорят опросы общественного мнения.

Даже самый лучший документ — не панацея в межгосударственных отношениях с многовековой историей, с их застарелыми болезнями и фобиями. Договор 2001 г. не устранил, да и не мог устранить все накопившиеся за годы противостояния преграды и стереотипы, «бутылочные горлышки» в торговых и финансовых операциях. Но эти недостатки в областях торгового и гуманитарного сотрудничества влияют на жизненно важные интересы России и Китая в меньшей степени, чем состояние «стратегического» компонента. Приоритет стратегии над тактикой, «высшей математики» над «арифметикой» национальных интересов, похоже, еще долго будет «новой нормальностью» российско-китайских связей.

В двусторонних отношениях многое зависит от личных качеств первых лиц, их взаимных антипатий или симпатий. Ускорению «стратегического партнерства» на основе договора 2001 г. помогают частые контакты В.В. Путина и Си Цзиньпина, доброжелательная атмосфера их переговоров, обязательность в выполнении договоренностей. Свой первый зарубежный визит Си Цзиньпин совершил в Москву весной 2013 г., и затем его встречи с В.В. Путиным проходили ежегодно вплоть до начала пандемии. Оба лидера обсуждали международные проблемы, проясняли позиции по неизбежным затруднениям в двусторонних отношениях. Си Цзиньпин с пониманием отнесся к позиции Путина в 2014 г. во время кризиса на Украине. Путин же поддержал насторожившую российских экспертов инициативу «Один пояс и один путь», остановил уже начавшуюся критику позиции Пекина по ситуации в Южно-Китайском море. Подобных примеров взаимной поддержки в международных делах довольно много. Ко времени встречи В.В. Путина и Си Цзиньпина в июне 2019 г. стратегическое партнерство находилось на таком высоком уровне, что одобренное ими дополнение — «стратегическое партнерство новой эпохи» — было расценено экспертами как весьма многозначительный шаг, который может привести к «большому скачку» — оформлению очередного в истории двусторонних отношений союза.

Необходимость договора о союзе в условиях новой холодной войны

Вопрос о заключении союзного договора, четвертого в истории российско-китайских отношений, стал всерьез обсуждаться в экспертных кругах и СМИ двух стран летом

2019 г. не случайно. Количество враждебных слов и дел администрации президента Трампа к тому времени перешло в качество под названием «холодная война». Россия и Китай стали ее двумя практически равноценными фронтами. Ясно, что русофобия и синофобия не являются монополией одной лишь Республиканской партии и лично Трампа, но в равной степени присущи и Демократической партии. Направленные против Москвы и Пекина законодательные акты почти всегда принимались единодушно обеими партиями, обеими палатами Конгресса США. Неприятие ими России и Китая неизбежно стало ускорять их движение навстречу друг другу в области безопасности, поставило в повестку дня новые формы российско-китайского стратегического партнерства, необходимость качественного повышения его уровня.

В Москве и Пекине сложились группы экспертов, предлагающие юридически оформить союзнические отношения, де-факто сложившиеся между двумя странами, в той или иной форме — от заключения нового договора до подписания секретного соглашения типа Союзного договора 1896 г. Весьма влиятельны и другие эксперты, категорически отвергающие новый союз либо относящиеся к этой идее со скепсисом. По мере ужесточения антироссийских и антикитайских действий США и Запада в целом эта полемика обостряется.

22 октября 2020 г. В.В. Путин во время видеовыступления на заседании дискуссионного клуба "Валдай" несколько раз говорил о Китае. Наибольшее внимание привлекло его «размышление вслух» о возможности оформления альянса России и Китая: «Мы всегда исходили из того, что наши отношения достигли такой степени взаимодействия и доверия, что мы в этом не нуждаемся, но теоретически вполне можно себе такое представить. Мы проводим регулярные военные мероприятия совместно, учения и на море, и на земле, и в Китае, и в России, мы обмениваемся лучшими практиками в сфере военного строительства. Мы достигли большого уровня взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества, причем это, наверное, самое главное, речь не только об обмене продукцией или купле-продаже военной продукции, а об обмене технологиями. И здесь есть вещи очень чувствительные. Я сейчас не буду говорить об этом публично, но наши китайские друзья об этом знают. Наше сотрудничество с Китаем, без всяких сомнений, повышает обороноспособность Китайской народной армии. И Россия в этом заинтересована, и Китай. Так что как это будет развиваться дальше — жизнь покажет. Но перед собой такой задачи сейчас не ставим. Но в принципе и исключать этого не собираемся» [Путин не исключил...].

Вскоре официальный представитель МИД КНР заявил, что «в традиционной дружбе Китая и России нет пределов и запретных зон для расширения двусторонних связей». Он также отметил, что заявление российского лидера «демонстрирует высокий уровень и особую природу наших двусторонних связей» [Ван И: взаимодействие...].

Первые сто дней, да и последующие недели администрации нового президента США Д. Байдена развеивают остаточные иллюзии в формирующих политику кругах Москвы и Пекина. Вербально и на деле Вашингтон подтверждает прогнозы экспер-

тов, которые предсказывали, что при Байдене США станут наращивать сдерживание Китая, при этом сохраняя или даже понижая уровень враждебности России. Так, в программном документе «Национальная стратегия безопасности» за подписью 46-го президента США, опубликованном 3 марта 2021 г., говорится: «Китай является единственным конкурентом, потенциально способным за счет объединения своей экономической, дипломатической, военной и технологической мощи стать постоянным вызовом стабильной и открытой международной системе» [Белый дом...]. Почти одновременно с программным заявлением по внешней политике выступил государственный секретарь Э. Блинкен, указав, что «Китай является самым большим вызовом для США в XXI в., и этот вызов превосходит те, что исходят из России или с Ближнего Востока» [Блинкен заявил...].

Сейчас уже стало ясно, что различия в «китайской политике» старой и новой администраций относятся только к тактике. Если Д. Трамп рассчитывал одержать верх за счет мощи самих Соединенных Штатов, то Дж. Байден старается объединить союзников и сочувствующих в подобие «Антикитайского Интернационала». В Китае пока продолжают говорить о нежелании вступать в какие-либо союзы и коалиции. Однако рост антикитайских настроений в ведущих западных странах на фоне событий, связанных с COVID-19, и реальный прогресс в консолидации антикитайского «пула» создают у руководства КНР стимулы к частичному пересмотру завещанного Мао Цзэдуном принципа «опоры на собственные силы». Изменение его подхода к заключению союза с Россией вполне возможно. Интересы национальной безопасности двух соседних держав максимально сблизились, у них вновь появился общий противник.

Если рано или поздно речь пойдет о заключении нового российско-китайского договора либо дополнении новыми статьями Договора 2001 г., то в модифицированном тексте, на мой взгляд, прежде всего следовало бы зафиксировать новый уровень военного взаимодействия. В Договоре 1950 г. недвусмысленно говорилось: «В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с ней государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами». Эти обязательства сделали невозможным нападение на КНР сразу после ее провозглашения, предотвратили распространение Корейской войны на весь Тихоокеанский регион или даже перерастание в войну мировую. Сейчас системный и скоординированный натиск Запада на Восток в лице России и Китая вновь повышает риск глобальной катастрофы. Синергия потенциалов возмездия Москвы и Пекина стала бы непреодолимым барьером для развязывания региональных и глобальных войн.

Желательность корректировки Договора 2001 объясняется еще одной причиной. За минувшие 20 лет проявилась необходимость оформления единым международно-правовым документом всей линии прохождения российско-китайской границы. 6-я статья Договора «закрепила отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий», но оставила два небольших участка «с неурегулированным статусом». В 2004 г. было

подписано Дополнительное соглашение о государственной границе на ее восточной части. Однако в СМИ и блогосфере Поднебесной продолжали появляться и появляются материалы, повторяющие претензии на российские территории, прежде всего в Приамурье и Приморье. Даже китайские туристы, посещавшие российский Дальний Восток, делали заявления в этом духе, оставляли соответствующие записи в книгах посещения музеев. Все это не может не воскрешать настороженность в России в отношении китайских соседей. Необходимо окончательно зафиксировать линию границы и ее режим в едином документе. У китайских властей достаточно возможностей и ресурсов для того, чтобы положить конец историческим спекуляциям. Совокупность дипломатических и политических мер вполне способна устранить остатки взаимного недоверия как среди населения, так и в элитах двух стран.

Если подготовка нового российско-китайского договора станет реальностью, то в его названии ключевым словом следовало бы сделать «союз». В любом случае важно подчеркнуть сближение наших стран в последние 10 лет, которые нередко называют «новой эпохой». В названии можно обойтись без штампов о «дружбе и сотрудничестве», которые кочуют из одного документа в другой, но редко соответствуют реальности. Зато слово «добрососедство» из Договора 2001 г. прошло проверку временем, его вполне уместно повторить. Таким образом, вырисовывается такой вариант: российско-китайский «Договор о союзе и добрососедстве новой эпохи».

Пока в результате обменов мнениями руководителей России и Китая было решено продлить Договор о дружбе, мире и добрососедстве 2001 г. еще на 5 лет, как это предусмотрено в его содержании. Дипломаты в Москве и Пекине в ходе интенсивных переговоров подготовили и согласовали текст Совместного заявления КНР и РФ к 20-летию подписания Договора, который В.В. Путин и Си Цзиньпин одобрили в ходе виртуального саммита 28 июня 2021 г.

Анализ этого пространного документа позволяет предположить, что он является как раз основой того нового договора, возможность которого обсуждалась в последние месяцы в Москве и Пекине. Похоже, стороны в этот раз не достигли консенсуса по важным пунктам стратегической повестки дня. Они оказались не готовы зафиксировать союзнические отношения, фактически сложившиеся за последние годы и получившие название «отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху». Вместо этого в Совместном заявлении говорится: «Не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, российско-китайские отношения превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия».

Не удалось также на высшем международно-правовом уровне свести воедино положения по территориальному вопросу из Договора 2001 г., Дополнительного соглашения о государственной границе на ее Восточной части, подписанного в 2004 г., и документов 2008 г. о полной демаркации государственной границы. Совместное заявление [Совместное заявление] подтверждает положения Договора 2001 г.: «Россия

и Китай окончательно урегулировали оставшийся от истории пограничный вопрос, у двух стран отсутствуют взаимные территориальные претензии. Стороны решительно настроены превратить общую границу в пояс вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, что станет краеугольным камнем межгосударственных отношений».

Пространное и насыщенное новыми идеями Совместное заявление 2021 г. [Там же] учитывает многие позитивные изменения, произошедшие в российско-китайских отношениях за два десятилетия, перемены в расстановке сил на международной арене, прогресс в науке и технике. Оно закладывает хороший фундамент как для развития связей во всех областях взаимодействия двух сопредельных стран, так и для будущих международно-правовых документов.

* * *

Геополитическое будущее России и Китая связано столь же тесно, как и прошлое. На протяжении 400 лет соседства и взаимодействия двух стран-цивилизаций они не раз сталкивались, но ни разу не воевали по-настоящему. Зато союзнические отношения поддерживались и фиксировались договорами 1896, 1937, 1945, 1950 годов. В годы Второй мировой войны Китай и Россия по очереди становились друг для друга «вторым фронтом», оттягивая на себя силы общего противника. Это взаимодействие основывалось на национальных интересах и потому было продуктивно. Напротив, отход от буквы и духа Договора 1950 года, идеологическая размолвка 60–80-х, перевесившая национальные интересы, привела к трагическим последствиям для обеих держав. Китай потерял два десятилетия поступательного развития и 30–40 миллионов человек в ходе предпринятых во многом «назло» Москве «большого скачка» и «культурной революции». Советский Союз после перехода Пекина на сторону Запада был вынужден в одиночку вести противостояние «на два фронта». Перенапряжение сил в том противостоянии стало одной из причин гибели великой страны.

Российско-китайский договор о дружбе, мире и добрососедстве 2001 г. унаследовал лучшие традиции своих предшественников, обеспечив гармонию национальных интересов, отсутствие военных угроз и противостояния, равенство и взаимное уважение в политических, экономических, культурных контактах. Договор 2001 г. оказался не просто договором-долгожителем, сохранившим свое действие все 20 лет, предусмотренные в тексте документа. Он помог вывести двусторонние отношения на столь высокий уровень, что встал вопрос либо о дополнении текста новыми статьями, либо о заключении нового договора в качестве продолжения действующего. Вокруг этой идеи развернулась дискуссия в экспертных кругах и СМИ обеих стран.

«Договора не терпят суеты». «Договоров много не бывает». Такие мысли приходят на ум по итогам подписания 28 июня 2021 г. В.В. Путиным и Си Цзиньпином Совместного заявления. То, что не смогли сделать в этот раз, может быть сделано в другой.

Литература

- Белый дом представил промежуточную стратегию США по национальной безопасности // ТАСС. 03.03.2021. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10829651 (дата обращения: 08.06.2021).
- Беседа Горбачёва и Дэн Сяопина (Пересказ М.С. Горбачевым содержания встречи с Дэн Сяопином, состоявшейся в 1989 году) // Прорывист. — URL: prorivists.org/doc_deng-gorby-1989/ (дата обращения: 08.06.2021).
- Блинкен заявил, что военная конфронтация противоречит интересам как США, так и Китая // ТАСС. 03.05.2021. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11298507 (дата обращения: 08.06.2021).
- Ван И: взаимодействие КНР и РФ не имеет предела и запретных зон [王毅：中俄战略合作没有止境，没有禁区，没有上限] // Синьхуа. 01.02.2021. — URL: xinhuanet.com/world/2021-01/02/c_1126937927.htm (на китайском языке) (дата обращения: 07.06.2021).
- Галенович Ю.М. Россия — Китай: шесть договоров. М. 2003.
- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001 // Сайт президента России. — URL: kremlin.ru/supplement/3418 (дата обращения: 08.06.2021).
- Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 года // Электронная библиотека исторических документов. — URL: docs.historyrussia.org/ru/nodes/136188-dogovor-o-druzhbe-soyuze-i-vzaimnoy-pomoschi-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-kitayskoj-narodnoj-respublikoy-moskva-14-fevralya-1950-goda (дата обращения: 08.06.2021).
- Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. 31.05.2005 // Электронный фонд нормативно-технических документов. — URL: docs.cntd.ru/document/901945334 (дата обращения: 08.06.2021).
- Меликсетов А.В. История Китая. М. 2007.
- Путин не исключил возможности военного союза России и Китая // ТАСС. 22.10.2020. — URL: tass.ru/politika/9793177 (дата обращения: 08.06.2021).
- Россия и Китай. Четыре века взаимодействия / Под ред. А.В. Лукина. М. 2013.
- Си Цзиньпин: В память о китайских народных добровольцах, сражавшихся в Войне за сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу за пределами Китая. 2020.10.31 // Посольство Китайской народной республики в Российской Федерации. — URL: ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1828247.htm (дата обращения: 08.06.2021).
- Советско-китайский договор о границе. 16.05.1991 // Викитека. — URL: clck.ru/VNgdz (дата обращения: 08.06.2021).
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 28.06.21. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>
- Biden, Putin to hold summit in Geneva in June // Global Times. 26.05.2021. — URL: globaltimes.cn/page/202105/1224490.shtml (date of access: 07.06.2021)